

«И ВОТ МЫ ПОПАЛИ СЮДА, В ПЕРВЫЙ КИНОТЕАТР...»: ЗДАНИЕ «КОЛИЗЕЯ» В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКА И ЕКАТЕРИНБУРГА

Ворошилова А. И.¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Екатеринбург представляет собой культурный город, где архитектурные сооружения, такие как кинотеатр «Колизей», отражают историческое развитие региона. «Колизей», одно из старейших зданий города, на протяжении 180 лет служит местом притяжения для горожан и представляет собой важный культурный центр. Городское пространство формируется через практики, идеи и образы, в то время как коллективная память различных поколений посетителей «Колизея» предоставляет возможность изучить эти аспекты. В преддверии капитального ремонта здания фиксация смыслов его существования за последние десятилетия приобретает особую значимость. Кроме того, актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки стратегии бренда театра современной хореографии «Провинциальные танцы» в данной исторически значимой локации.

Статья посвящена анализу воспоминаний посетителей «Колизея» с целью выявления его культурной и исторической значимости в контексте меняющегося городского пространства и социокультурных практик. Инициатором исследования выступил театр «Провинциальные танцы».

В качестве методов использовались качественные и количественные подходы к сбору информации. Биографические полуструктурированные интервью позволили собрать нарративные данные о личном опыте и восприятии «Колизея», в то время как анкетный онлайн-опрос обеспечил сбор количественных данных, позволяющих выявить общие тенденции в восприятии этого объекта культурного наследия. Всего осенью 2024 года было собрано и обработано 25 интервью и 101 анкета. Выборка включала людей, посещавших «Колизей» в разные периоды его существования.

«Колизей» воспринимается как важная часть городского пространства, выступая в роли ориентира и популярного места встреч. Его расположение в центре города наделяет здание статусом культурного центра и места притяжения. Здание сохраняет символическое значение как место культурного обмена и общения, а также как пространство для встреч, что отражает идентичность жителей города. Феномен «Колизея» заключается в его адаптации к современному культурному контексту, он остается значимой частью общественной жизни мегаполиса на протяжении почти двух веков. В последние десятилетия здание стало важной площадкой для современной культуры и танца, что необходимо учитывать при разработке стратегии развития театра «Провинциальные танцы».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ворошилова Анастасия Игоревна – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620062, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19) — *магистрант кафедры прикладной социологии*; voroshilova.a.i@mail.ru. ORCID: 0009-0003-2148-7823.

Статья поступила 28.01.2025; рецензии получены 21.02.2025, 23.02.2025; принята к публикации 02.03.2025.

© Ворошилова А. И., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

“AND HERE WE ARE, IN THE FIRST CINEMA...”: “COLISEUM” BUILDING IN THE MEMORIES OF THE RESIDENTS OF SVERDLOVSK AND EKATERINBURG

Voroshilova A. I.¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Ekaterinburg is a cultural city where architectural structures such as the Coliseum Cinema reflect the historical development of the region. The Coliseum, one of the oldest buildings in the city, has been a place of attraction for citizens for 180 years and is an important cultural center. Urban space is formed through practices, ideas and images, while the collective memory of different generations of Coliseum visitors provides an opportunity to study these aspects. In anticipation of a major renovation of the building, recording the meanings of its existence over the past decades is of particular importance. In addition, the relevance of the study is due to the need to develop a brand strategy for the Provincial Dances contemporary choreography theater in this historically significant location.

The article is devoted to the analysis of the memories of Coliseum visitors in order to identify its cultural and historical significance in the context of changing urban space and socio-cultural practices. The initiator of the study was the Provincial Dances Theater.

The methods used were qualitative and quantitative approaches to collecting information. Biographical semi-structured interviews allowed us to collect narrative data on personal experiences and perceptions of the Colosseum, while an online questionnaire provided quantitative data to identify general trends in the perception of this cultural heritage site. A total of 25 interviews and 101 questionnaires were collected and processed in the fall of 2024. The sample included people who visited the Colosseum at different periods of its existence. The Colosseum is perceived as an important part of the urban space, acting as a landmark and a popular meeting place. Its location in the city center gives the building the status of a cultural center and a place of attraction. The building retains its symbolic meaning as a place of cultural exchange and communication, as well as a meeting space, which reflects the identity of the city's residents. The phenomenon of the Colosseum lies in its adaptation to the modern cultural context; it has remained a significant part of the public life of the metropolis for 180 years. In recent decades, the building has become an important venue for contemporary culture and dance, which must be taken into account when developing the development strategy for the Provincial Dances Theatre. The Coliseum is not only an entertainment venue, but also an important element of public life, contributing to the formation of social ties and cultural rituals.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anastasiia I. Voroshilova – Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620062, Russia) — *master's student of the Department of Applied Sociology*; voroshilova.a.i@mail.ru. ORCID: 0009-0003-2148-7823.

The article was submitted 01/28/2025; reviewed 02/21/2025, 02/23/2025; accepted for publication 03/02/2025.

ВВЕДЕНИЕ

Кинотеатр «Колизей» – одно из старейших и наиболее значимых архитектурных сооружений Екатеринбургa, известное и любимое жителями города, в 2025 году отметит значимую дату – свое 180-летие. Несмотря на то, что на протяжении своей долгой истории «Колизей» неоднократно менял название

и концепцию, он оставался местом культурного досуга и центром притяжения для горожан.

Актуальность исследования выражается в нескольких аспектах. Во-первых, ценность сегодняшнего восприятия «Колизея» – в фиксации смыслов его существования за последние десятилетия, особенно накануне капитального ремонта, что представляет собой очередное

значительное изменение в его истории. Этот аспект важен для понимания изменений культурной значимости здания и его адаптации к современным реалиям. В связи с этим следует уделить внимание историческому контексту «Колизея», сосредоточившись на воспоминаниях современников, охватывающих различные этапы его существования. Во-вторых, необходимость выстраивания стратегии бренда театра современной хореографии «Провинциальные танцы» в этой локации, которая исторически связана с культурой и театром, но не имела прямого отношения к современному искусству и танцу, подчеркивает актуальность исследования.

Цель статьи заключается в анализе воспоминаний и впечатлений посетителей «Колизея» для понимания его культурной и исторической значимости. В качестве объекта исследования выступают посетители здания «Колизея» в различные временные периоды: кинотеатр «Октябрь», стереокинотеатр, кинотеатр «Киномакс», «Колизей».

С точки зрения научной значимости, можно отметить существующий дефицит публикаций о восприятии екатеринбуржцами объектов культурного наследия, что обостряется недостатком исследований, посвященных «Колизею». Это создает пробел в научной литературе, который требует восполнения для более глубокого понимания культурной динамики города и его значимых пространств.

Отметим, что важным стимулом для проведения исследования стали обращения зрителей «Провинциальных танцев» к сотрудникам театра: придя на спектакль, они делились воспоминаниями, задавали вопросы об истории здания, оставляли свои контакты для того, чтобы поучаствовать в исследовании.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Общественный интерес в рамках исследования представляет собой феномен коллективной памяти. Согласно концепции М. Хальбвакса, индивидуальная память находится под влиянием коллективной. Коллективная память представляет собой концепцию, отражающую, как группы людей хранят и передают свои воспоминания о прошлом [1]. Этот процесс формируется через социальные взаимодействия, которые стимулируют установление и укрепление общего понимания событий, что, в свою очередь, ведет к созданию совместных нарративов. Культурные практики, такие как традиции и ритуалы, также играют важную роль в передаче памяти, позволяя закрепить значимые события и повысить осведомленность о них. Данный феномен рассматривается как в зарубежных изданиях [2], так и в российских [3-5].

Важно отметить, что многие информанты, в ситуации биографического интервью, говоря о своей индивидуальной судьбе, неоднократно обращались к понятию «мы», встраивая, таким образом, свои воспоминания в контекст коллективной памяти [6].

По мнению Е. В. Рягузовой, информация, содержащаяся в коллективной памяти, является не статичной, а динамичной, поскольку сама память развивается [7]. Она не просто хранит воспоминания, а активно рабо-

тает с ними. Основная функция коллективной памяти заключается в сохранении целостности группы и передаче значимого культурного кода. Это позволяет воспроизводить воспоминания в измененной форме, которая может быть искажена в результате различных событий или действий. Важным аспектом является также возможность сознательной реконструкции и модификации воспоминаний через новые традиции, культурные медиумы или идеологические посредники.

Коллективная память в контексте повседневного знания тесно связана с историческим самосознанием. Для одних людей это самосознание представляется прозрачным и однозначным, тогда как для других оно оказывается многослойным и противоречивым. Важную роль в его формировании играют как внешние факторы, такие как средства массовой информации, историческая литература и кинематограф, так и внутренние аспекты, включая личный социальный опыт, который влияет на восприятие различных исторических периодов и вызывает коллективные эмоции. Таким образом, коллективная память в пространстве повседневного знания обладает значительной противоречивостью [8].

За счет нарративных историй, представленных информантами, и личного восприятия происходит «присвоение» городского пространства, согласно А. Лефевру [9]. Городское пространство существует не само по себе, а постоянно производится и выражает себя через разнообразные практики, замыслы и образы. В своем исследовании мы получаем к ним доступ, обращаясь к коллективной памяти представителей разных поколений посетителей «Колизея».

И. А. Вершинина, исследуя концепцию французского социолога и философа, отмечает, что право на город должны отстаивать те, для кого он является частью повседневной жизни, прежде всего молодое поколение [10]. Д. Харви уточняет, что горожане, осуществляя свое право на город, становятся активными субъектами не только в сфере потребления, но и в его преобразовании [11].

В контексте анализа городского образа следует учитывать не только знаковые места, но и значимость локальных мифов и историй [12]. Локальные мифы представляют собой устойчивые сюжеты, связанные с конкретной территорией и её символическими объектами, которые формируют коллективное восприятие пространства. В свою очередь, локальные истории подразумевают более детализированные и уникальные повествования, касающиеся отдельных людей, зданий и улиц.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В 1843 году¹ в Екатеринбурге было принято решение о создании постоянного театра. Свой первый сезон театр открыл в специально возведенном деревянном здании. Спустя два года началось строительство нового каменного театра, спроектированного Карлом Турским. На момент своего открытия театр еще

¹ Официальный портал Екатеринбург.рф. URL: <https://екатеринбург.рф/news/67869-istoriya-15-let-nazad-v-ekaterinburge-otkrylsya-obnovlennyy-kolizey> (дата обращения: 27.01.2025)

не имел жанровой специализации – в его репертуаре были как оперные, так и драматические постановки. В 1896 году здание стало свидетелем первого показа «синематографа» в городе. Эти два искусства, кино и театр, соседствовали в течение определенного времени до 1912 года, когда открылся новый городской театр (в настоящее время: Урал Опера Балет), и все театральные выступления переместились туда. С того времени здание стало функционировать исключительно как кинотеатр и в 1914 году получило свое современное название – «Колизей»².

После 1920 года здание получило название «Красный Урал», но лишь ненадолго, вскоре оно было переименовано в «Октябрь». Именно как «Октябрь» это здание помнят жители города старшего поколения. В кинотеатре «Октябрь», после реконструкции в 1979 году был открыт первый в Свердловской области зал стереокино³.

Следующая реконструкция здания состоялась в 2002 году, в результате чего здесь был открыт кинотеатр сети «Киномакс», а зданию было возвращено историческое название «Колизей». В 2016 году был расторгнут договор с компанией «Новое время», что стало значимым этапом в его истории. В период 2017-2018 годов в «Колизее» демонстрировались авторское, фестивальное кино. В 2019 году здание на несколько месяцев выступило в качестве площадки Уральской индустриальной биеннале современного искусства. В дальнейшем здесь временно разместился «Театр кукол», который использовал это пространство в связи с реконструкцией своего основного здания. В начале 2022 года здание первого городского театра получило новых и очень показательных резидентов – знаменитый театр современной хореографии «Провинциальные танцы», коллектив с 35-летней историей, но до 2022 года не имевший своего помещения⁴.

² Зайцева Н. Колизей – первый городской театр // Наш Урал. URL: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/kolizej-pervyj-gorodskoj-teatr/> (дата обращения: 27.01.2025)

³ Стереокино – вид кинематографа, технические средства которого позволяют создавать у зрителя иллюзию объёмности изображаемых на экране объектов, стереокино часто называют объёмным или трёхмерным.

⁴ Театр Провинциальные танцы. URL: <https://provincialdances.ru/> (дата обращения: 04.02.2024)

Театр находился в данном здании в течение трех лет, однако в ближайшем будущем планируется масштабная реконструкция. «Работы займут два года, а после ремонта в театре появятся новые помещения», – говорится в «Областной газете»⁵.

Материалы статьи базируются на результатах исследования, проведенного студентами бакалавриата и магистратуры кафедры прикладной социологии УрФУ в рамках проекта, посвященного 180-летию здания «Колизей». Инициатором и заказчиком исследования выступил Театр «Провинциальные танцы» в лице Гладких О. С. В исследовании приняло участие 24 студента, куратором проекта выступила кандидат социологических наук, доцент Веселкова Н. В. Предметом исследования выступили воспоминания о практиках и эмоциях посетителей «Колизея», нарративы относительно его архитектуры, эмоциональной атмосферы и исторической значимости.

Методический дизайн строится на принципах методологической и методической триангуляции, объединяя качественный и количественный методы сбора информации – биографическое полуструктурированное лейтмотивное интервью и анкетный онлайн-опрос. Некоторые респонденты принимали участие как в онлайн-анкетировании, так и в интервью. Интервью записывались на диктофон и транскрибировались. В ходе исследования собраны и включены в обработку материалы 25 интервью и 101 анкета.

В выборку входят люди, посетившие кинотеатр «Колизей» в периоды его работы. Основными точками взаимодействия являлись: контакты гостей театра «Провинциальные танцы», которые ранее соглашались на интервью (общественное объединение «КомуЗа»⁶); поиск участников интервью силами исследователей среди знакомых, друзей, родственников; а также контакты людей, оставивших свой номер телефона при проведении онлайн-опроса. В качестве ограничений качественных данных выступает тот факт, что согла-

⁵ Официальный сайт Областной газеты. URL: <https://clck.ru/3GE9nV> (дата обращения: 05.02.2024)

⁶ Академия осознанного взросления «КомуЗа» – проект для людей 50+ лет. URL: <https://www.komuza.net/> (дата обращения: 04.02.2024)

© Фото. Retro View of Mankind's Habitat

Рис. 1. «Колизей» – 1914-1920 гг.

© Фото. Retro View of Mankind's Habitat

Рис. 2. Свердловск, Кинотеатр «Октябрь», 1970-1980 гг.

шались на интервью только лояльные к городу, сфере культуры и театру люди.

В исследовании использовалась целевая выборка доступных случаев. При организации онлайн-анкетирования и офлайн-интервью для поиска участников использовались каналы заказчика и, в меньшей степени, контакты исследователей. Анкета распространялась на следующих страницах: Сайт Культура Урала РФ, Страница ВКонтакте Владимир Козаков, Репост группы ВКонтакте «Sverdlovsk», Пост группы ВКонтакте «Провинциальные танцы», Сообщение в группе Telegram «Клуб друзей Уралмаша».

Среди респондентов (101 человек) большинство составляют женщины (83%), мужчин 17%. Преобладают люди в возрасте от 20 до 29 лет – треть выборки. Примерно одинаковое количество – в возрасте от 30 до 69 лет.

География и период полевых работ: г. Екатеринбург, с 20 ноября по 27 декабря 2024 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Восприятие архитектуры здания «Колизей» в контексте города.

Кинотеатр, будучи неотъемлемым элементом городского пространства, обладает значительным социальным и культурным символизмом. Он не существует изолированно, а представляет собой важный компонент более широкой урбанистической сети.

Находясь в центре города, рядом с многочисленными учебными заведениями и транспортными узлами, «Колизей» для многих выступает важным «пунктом» в их повседневной жизни, служа ориентиром по пути на работу или учёбу. Информанты делятся, что «*периодически хожу там мимо <...> тоже каким-то фоном мелькает*»⁷ (Ж30⁸), что подчеркивает его непрерывное присутствие в городской среде. Это свидетельствует о том, что кинотеатр не просто физически расположен в городе, но также активно включён в его социальную динамику.

Местоположение здания в центральной части города придает «Колизею» статус центра притяжения. Если бы это учреждение находилось в другой части города, например, в районе Сортировки или Уралмаша, то его роль как центра притяжения явно изменилась бы. Очевидно, что в таком случае «Колизей» испытал бы совершенно иную судьбу.

⁷ Здесь и далее курсивом даны цитаты информантов. Сохранена оригинальная лексика

⁸ Здесь и далее употребляется шифр: пол и возраст информанта

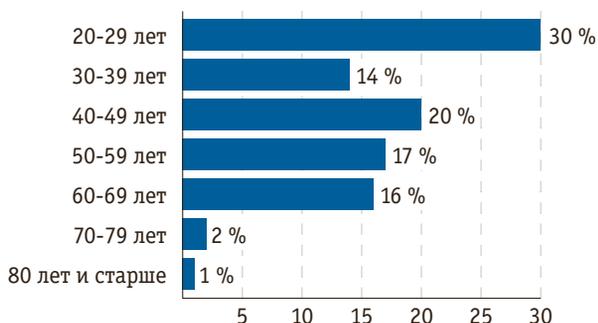

Рис. 3. Распределение по возрасту, в % от ответивших

Стоит отметить, что для многих горожан пространство вокруг «Колизея» становится местом встреч. Информанты упоминали, что назначали встречи с друзьями «возле Колизея», поскольку встречаться на перекрестке центральной улицы Ленина и Карла Либкнехта было удобно. Это усиливает его статус как социального узла, где пересекаются различные практики, как социальные, так и культурные.

Кроме того, «Колизей», как часть городской среды, находится под постоянным влиянием звукового фона города, что подчеркивает его интеграцию в городской контекст. Информанты отмечают, что во время киносеансов они могли слышать шум от проходящего мимо трамвая. Этот городской звук служил своеобразным напоминанием о том, что кинотеатр находится в окружении активной городской жизни, создавая многослойное восприятие пространства.

Кинотеатр «Колизей» порой выступал невольным участником городских мероприятий, оказывая влияние на восприятие этих событий и пространств: «*Когда идет первомайская демонстрация по улице Ленина, ты вольно или невольно все равно, <...>, ты все равно проходишь мимо этого здания, ты его видишь*» (М61). В данном контексте «Колизей» становится не только фоном для общественных акций, но и активным элементом социального пространства, с которым взаимодействуют зрители и участники мероприятий, предлагая им новые культурные и символические значения. Это взаимодействие подчеркивает важность кинотеатра как места, встраивающегося в широкий контекст городской жизни и являющегося частью коллективного опыта горожан.

Некоторые информанты признавались, что при первом посещении у них не было понимания, что здание историческое и строилось изначально для других целей:

«*Как раз, когда я в первый раз сюда пришла в кинотеатр, меня совершенно поразило вот это фойе с балконом и балюстрадой. То есть я же видела кинотеатры, которые в советские годы существовали. И вот такая конструкция кинотеатра мне была решительно не понятна. Кто вообще придумал, так построил кинотеатр?»* (Ж56).

Реконструкция кинотеатра, произошедшая в эпоху «Киномакса», открывает новую страницу. Пространство стало производиться совершенно иначе, и это хорошо чувствуется по рассказам наших информантов. Ощущения от кинотеатра «Киномакс» напоминали, судя по описаниям, прикосновение к чему-то сакральному, чего не достоин обычный студент/житель Свердловска – подчеркивается убранство кинотеатра, его современность. «Киномакс» стал местом для экскурсий, туда приходили посмотреть на все новое:

«*Ну, конечно, все хотели туда попасть, посмотреть. Ходили, можно сказать, на экскурсию*». Для одних это стало отталкивающим фактором: «*Как будто я в другую, как бы, лезу со свиным рылом в калашный ряд*» (Ж46).

Для других, напротив: «*Вообще, кинотеатр был всегда очень чистым, очень приветливый*» (Ж78).

Второе высказывание более характерно для людей старшего возраста, более молодые посетители отмечают

модность, гламурность кинотеатра. Также те, кто посетил и «Октябрь», и «Киномакс», более спокойно воспринимают «модность» заведения, делают акцент в восприятии на уникальности здания, его фасада или говорят, что осознали свое ощущение, формировали его годами.

Опираясь на исторические этапы существования здания, можно проследить процесс символического перекодирования, который отражает изменения в общественном восприятии и культурных значениях. В разные эпохи одно и то же здание воспринималось в существенно различных контекстах.

Кинотеатр «Октябрь» в значительной степени олицетворял дух времени, когда кино стало доступным для широкой аудитории, и его культурная осмысленность была под стать общественным идеалам того времени. Сравнение с «Совкино», которое ассоциировалось с более высокими стандартами и определённой элитарностью, демонстрирует наличие иерархии в восприятии киноразвлечений того времени. Статус «Совкино» как более престижного заведения подчеркивает символическое напряжение между массовой культурой и её более «возвышенными» формами, что отражает общественные приоритеты и культурные предпочтения.

Переход к эпохе «Киномакса» отмечает перемену в культурных установках и социальном контексте. Исследуя данную трансформацию, можно увидеть, как новое восприятие связано с изменением технологического прогресса и новыми стандартами качества. Открытие «Киномакса» меняет парадигму; теперь его сопоставление с «Салютом» иллюстрирует сдвиг в сторону инновационного подхода, где акцент делается на комфорте и современных технических решениях. Этот статус «современного» и «престижного» в свою очередь отражает более широкий социальный контекст, в котором зрители начинают искать не только развлечение, но и целый комплекс эмоциональных и эстетических переживаний, что приводит к более сложным формам восприятия.

«Ну, вот прям кардинальная разница в том, что <...> по крайней мере, у меня в голове, что, условно говоря, Колизей – это кинотеатр для богатых, а Салют – это

кинотеатр для бедных. Такая социальная стратификация в действии» (Ж30).

Согласно результатам анкетирования, респонденты в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет преимущественно ассоциируют здание «Колизей» с кинотеатром «Киномакс». В то же время, среди участников в возрасте 40-60 лет наиболее яркой ассоциацией является кинотеатр «Октябрь» в период до его модернизации. Интересно отметить, что у представителей старшей возрастной группы (70 лет и старше) практически единственной ассоциацией становится кинотеатр «Октябрь» 1943-1990-х годов.

Стоит сказать, что у собеседников есть страх потере исторического здания. Также результаты анкетирования показали, что большая часть респондентов воспринимает «Колизей» как историческую достопримечательность города и отмечают его историческую значимость – 59% и 49% соответственно. Для 51% опрошенных важно сохранение текущего архитектурного облика «Колизей». Треть ответивших связывают здание «Колизей» с прошлым Екатеринбурга. Лишь 11% респондентов считают, что здание «Колизей» требует обновления.

Таким образом, «Колизей» становится одним из ключевых элементов городского пространства Екатеринбурга, выступая не только как архитектурная достопримечательность, но и как культурный и социальный символ, активно формирующий повседневную жизнь горожан. Его расположение в центре города, в непосредственной близости к учебным заведениям и транспортным узлам, усиливает его роль как ориентира в градостроительной структуре. Эволюция «Колизей» от кинотеатра «Октябрь» до кинотеатра «Киномакс», а также его трансформация в площадку для театров и культурных выставок, создаёт контекст культурной апроприации, где каждое событие обогащает его многослойную биографию. Таким образом, «Колизей» становится агентом изменения, преобразуя свои функции и формы взаимодействия, что способствует более глубокому осмыслению архитектурного наследия и его роли в формировании городской идентичности.

Рис. 4. Личное восприятие здания «Колизей», в % от ответивших, каждый респондент мог дать несколько вариантов ответа

Таблица 1. Влияние возраста на ассоциации со зданием

	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70-79 лет	80 лет и старше
Кинотеатр "Октябрь" до модернизации (1943-1990-е)	3	7	55	53	71	100	100
Кинотеатр "Октябрь" после модернизации (1990-2002-е)	10	21	35	47	24	0	0
Кинотеатр "Киномакс" (2002-2017)	53	64	30	18	12	0	0
Площадка Уральского индустриального биеннале современного искусства (2019)	17	21	5	24	18	50	0
Кукольный театр (2019-2021)	3	7	0	0	0	0	0
Театр "Провинциальные танцы" (с 2022 года)	43	36	25	41	18	0	0

Прим.: в процентах от ответивших в каждой возрастной группе, каждый мог выбрать несколько вариантов ответа.

Архитектурный и интерьерный ландшафт «Колизея»: от колонн до современных решений

Говоря об интерьере «Колизея», информанты не раз упоминали колонны, благодаря которым облик здания был узнаваем:

«Да и колонны сразу как-то цепляют взгляд <...> Первое, что я помню это колонны...» (Ж38); «Кинотеатр этот чем от других отличался, потому что он был с колоннами» (Ж53).

Вспоминая «Октябрь», информанты говорят, что вход был с Карла Либкнехта. При этом Двери со стороны Ленина во время сеанса открывались, они были закрыты шторкой:

«Помню, что вот эти двери зашторивались. И самое-то было смешное, что было очень хорошо слышно трамвай. То есть сидишь в кинотеатре, было очень хорошо слышно» (М59).

В самом «Октябре» были ковры и люстры, которые висели по всему залу, а в фойе были небольшие «круглые люстрочки». Также в фойе висели картины художников и постеры артистов: *«Конечно, не как в музее, но всё-таки. Пейзажи были, портреты всяких художников. Это, конечно, были копии» (Ж79).*

В «Колизее» уже раздевались, а также после реконструкции появился ресепшн для покупки билетов, что вызывало удивление, также отмечают возможность живой беседы и современность в связи с электронным табло за кассой – мониторы с фильмами в прокате и выбором мест. После реконструкции холл был небольшой, но с пуфами.

«Там уже ресепшн сделали, а до этого были в советское время кассы простые с окошечками... Ну вот как бы мы девочек уже видели. Так-то ведь из окошка же не видишь, туда же надо просунешься» (Ж46).

Сидения были деревянными – их сравнивают с сидениями в электричке, несмотря на маленький зал, сиденья были расположены очень плотно, но рядов было не так много, сами сидения были не прикреплены – они могли убираться и двигаться. Располагались они линейкой из нескольких стульев, скрепленных между собой.

«И рядов было не так много, но было очень плотно. Причем, насколько я помню, по-моему, ряды-то даже были не прикреплены. То есть они убирались. То есть там как-то так все двигалось <...> то есть вот это движение, если кто-то первый сел, у тебя ноги как бы упираются» (М59).

Посетители же «Колизея» и «Киномакса» говорят, что на втором этаже располагался маленький VIP-зал,

он был очень узкий и темный, всего 5 рядов, чтобы добраться до своих мест нужно было подниматься по ступенькам. Сами сидения были большими и откидными со столиками. А сбоку у кресла была кнопка вызова официанта, которому можно было заказать еду из меню, которую он принесет в течение сеанса.

Таким образом, интерьер «Колизея» служит ярким примером символического перекодирования культурных значений, связывая различные исторические эпохи и социальные практики в единое пространство. Архитектурные элементы, такие как колонны, а также изменение функциональных аспектов, отражают динамику культурной апроприации, где каждый новый слой интерпретации придаёт дополнительные значения и идентичности этому пространству. Многослойность восприятия «Колизея» отсылает как к его историческому контексту, так и к современным требованиям, демонстрируя, как культурные образцы трансформируются и обогащаются, создавая новые возможности для взаимодействия с ним. Таким образом, «Колизей» не только сохраняет свою архитектурную оригинальность, но и становится активным участником культурной жизни города, отражая кривую памяти и общественного сознания.

Практики кинодосуга

Участников интервью условно можно поделить на тех, кто помнит «Колизей» как кинотеатр «Октябрь», и на тех, кто помнит его как «Киномакс». Согласно данным, полученным в ходе онлайн-анкетирования, 43% впервые посетили здание «Колизея», когда он еще был кинотеатром «Октябрь», до его модернизации (1943-1990-е гг.); у 38% первое посещение было под названием «Киномакс» (2002-2017 гг.), 21% посетили его, когда он снова стал кинотеатром «Октябрь» после модернизации (1990-2002 гг.). Это позволяет говорить о том, что большая часть респондентов помнит и ассоциирует здание «Колизея» с кинотеатром (таблица 1).

Участники интервью делятся тем, как происходил выбор фильма. В основном о фильмах, идущих в кинотеатрах, узнавали из афиш и по «сарафанному радио». Афиши размещались в кинотеатрах и на улицах; информанты проходили мимо кинотеатра и видели афишу или замечали её непосредственно в самом кинотеатре «Мы всегда мимо ходили, там большущие афиши были, когда шли с остановки» (Ж46); «А вот

афиши перед этим, афиши везде расклеены, мы стоим и идём» (Ж73).

Еще одним источником информации были рекомендации знакомых: слухи о хороших и интересных фильмах быстро распространялись.

«Студенты другие говорили, что вот скоро выйдет “Матрица”» (Ж46); «Кто-то посмотрел, нахвалил фильм, и мы тоже шли» (Ж73).

Кинотеатр часто выступает как место для совместного времяпрепровождения: как в семейном, так и в дружеском или романтическом контексте, независимо от возраста информанта и «эпохи» посещения. Чаще всего кинотеатр посещали в компании друзей или товарищей по учебе. При этом выбор фильма происходил либо коллективно, либо кто-то выбрал и приглашал других присоединиться.

«На самом деле, меня ребята пригласили на фильм. Я прекрасно помню, что в 2009-2010 годах мы смотрели последнюю часть “Сумерек” в Колизее» (Ж38).

Кинотеатр также был популярным местом для романтических встреч.

«Мы именно на свидание ходили в кинотеатр, приглашали девушку в кино» (М59).

Порой такие встречи связывали людей на всю жизнь и оставляли приятные воспоминания.

«Я помню, когда мы ходили с моим будущим мужем, как молодой человек пригласил меня в кинотеатр. Это был первый стереокинотеатр, там выдавали очки. А я, поскольку зрение у меня было не очень, я ходила в очках, но я не подавала виду, что я в очках. И когда нам выдали ещё одни очки, я совершенно растерялась. В итоге, как получается – двое очков» (Ж60).

Данные анкетирования показывают, что половина респондентов (50%) предпочитают посещать «Колизей» с друзьями. 29% ответивших посещают «Колизей» с семьей, 12% – самостоятельно. Одинаковое количество участвовавших в исследовании либо не посещают на данный момент «Колизей» совсем, либо посещают его с коллегами – по 4%.

Кинотеатр «Октябрь» ассоциируется у информантов с детством и родителями.

«В детстве мы ходили всей семьей, особенно на выходные, а после в кафе-мороженое» (Ж47).

Важно отметить, что значительная часть информантов рассказывает о собственных традициях посещения кинотеатра. Чаще всего они связаны с времяпрепро-

вождением с семьей, друзьями или романтическими партнерами. Интересно отметить, что традиции информантов схожи, независимо от возраста.

Еще одна традиция, связанная с посещением кинотеатра, заключается в посещении кафе до или после просмотра фильма. Многие информанты отмечают, что этот ритуал фактически дополнял впечатления от самого сеанса. Некоторые угощались мороженым, особенно в теплое время года, наслаждаясь вкусом холодного лакомства в компании друзей или родных, тогда как другие предпочитали расслабиться в уютном кафе. Еда выступает как важная и неотъемлемая часть воспоминаний.

«Поэтому традиция, что-либо до, либо после, что-то там, что-нибудь поесть» (Ж47);

«То есть мы заходили, кофе по-советски, булочки, вот четко помню, вот эти вот слойки Свердловские, которые, в принципе, по сей день еще они есть, но они не такие <...> Всегда заходили в пельменную на Пушкина, это был обязательный ритуал перед кино» (Ж69);

Кинотеатр «Колизей» не только является местом для просмотра фильмов, но и интегрирован в городское пространство Екатеринбурга, становясь важной частью культурной и социальной жизни горожан. Участники интервью описывают свои воспоминания о посещениях кинотеатра, подчеркивая, что этот опыт тесно связан с их личными историями и семейными традициями. Кинотеатр выступает как социальный узел, что усиливает его значение как места, где пересекаются различные социальные практики и культурные нарративы.

Рис. 6. С кем обычно посещают здание «Колизей», в % от ответивших, каждый респондент мог дать несколько вариантов ответа

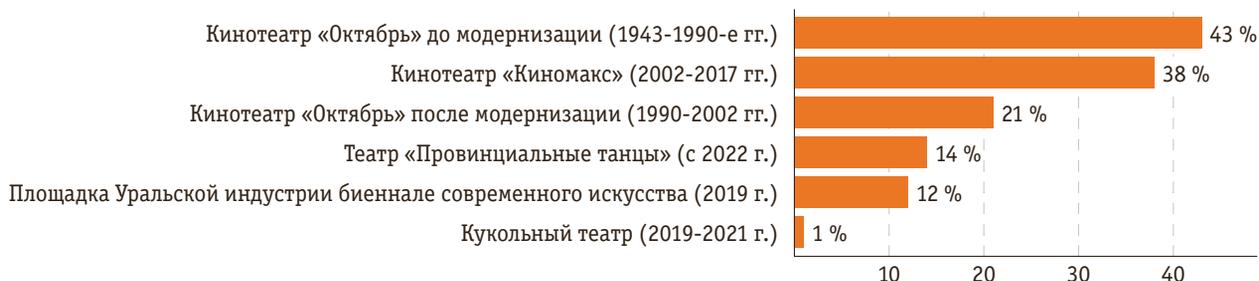

Рис. 5. Деятельность здания во время первого посещения, в % от ответивших, каждый респондент мог дать несколько вариантов ответа

Выводы

«Колизей» представляет собой многогранный культурный и социальный феномен, который не только сформировал своё место в архитектурном пейзаже Екатеринбурга, но и активно участвует в формировании городской идентичности. Будучи не просто архитектурной достопримечательностью, он выступает как символ общественного сознания, соединяя в себе разные исторические эпохи и культурные практики. Его эволюция – от кинотеатра «Октябрь» до современного Тетра «Провинциальные танцы» – иллюстрирует динамичную природу культурной апроприации, в рамках которой каждый новый слой интерпретации обогащает его биографию и значение. Важно отметить, что мнение горожан о «Колизее» претерпевает изменения – его статус варьируется от непрестижного до престижного, и часто его сравнивают с другими кинотеатрами города. Это символическое перекодирование отражает не только изменчивость культурных значений, но и то, как архитектурные объекты становятся носителями исторической памяти. Более того, «Колизей» функционирует как социальный узел в город-

ском пространстве, интегрируя личные воспоминания и семейные традиции горожан, что подчеркивает его значение как важного места пересечения различных социальных практик и культурных нарративов. Таким образом, «Колизей» не только сохраняет архитектурную оригинальность, но и вызывает новые возможности для взаимодействия, активно участвуя в формировании не только культурной, но и исторической памяти города.

«Колизей» – атрибут культурной среды Свердловска и Екатеринбурга, место, которое на протяжении нескольких эпох сохраняло свое символическое значение в качестве центра культурного досуга, места встречи, отражая тем самым идентичность горожан. ■

Благодарности

Автор выражает благодарность студентам группы УГИ-415102, УГИ-415106, УГИМ-230037, принимавшим участие в исследовании; куратору проекта, кандидату социологических наук, доценту кафедры прикладной социологии УрФУ Веселковой Наталье Вадимовне; заказчику проекта Ольге Сергеевне Гладких, а также всем респондентам и информантам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 8–27.
- [2] Nguyen, H. (2021). Collective memory and collective memory studies. *Journal of Science Social Science*, 66(4), 11–23. <https://doi.org/10.18173/2354-1067.2021-0065>.
- [3] Бедаш Ю. А. Концепция социального пространства Анри Лефевра // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 219–224. EDN PLSLVD.
- [4] Черницкая А. А., Куманьков А. Д. Культура коллективной памяти: влияние коллективной памяти на человека // *Universum: общественные науки*. 2022. № 7 (86). С. 4–6. EDN KBWIVN.
- [5] Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, № 3. С. 39–44. EDN MVTZUN.
- [6] Рождественская Е., Семенова В. Социальная память как объект социологического изучения // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2011. Т. 5, № 6. С. 27–48. EDN QBKNXB.
- [7] Рягузова Е. В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, № 2. С. 138–145. DOI 10.18500/2304-9790-2019-8-2-138-145. EDN QR0VIU.
- [8] Кумыков А. М. Коллективная память в пространстве повседневного знания // *Социально-гуманитарные знания*. 2012. № 11. С. 203–209. EDN QASDDJ.
- [9] Лефевр А. Производство пространства. Москва : Streike Press, 2015. 432 с.
- [10] Вершинина И. А. Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 2. С. 48–60. EDN AVMWTU.
- [11] Харви Д. Социальная справедливость и город. Москва, 2018. 436 с.
- [12] Ульянова Д. С. Формирование городской идентичности // *Человек в мире культуры*. 2014. № 4. С. 18–21. EDN TWTKJF.
- [13] Курюмова Н. В., Полякова А. С. Материалы круглого стола «Как понимать современный танец» // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 2 (13). С. 112–118. EDN WFLQNH.
- [14] Карпенко В. Н., Чалова А. И. Современный танец в России: размышления вслух // *Культура и время перемен*. 2018. № 1 (20). EDN YWNNNSB.
- [15] Курюмова Н. Золотой век Екатеринбургского балета // *Балет*. 2014. Т. 187, № 4. С. 18–21. EDN TYWUYF.
- [16] Шубина В. И., Субботина А. А., Шерман М. В. «Провинциальные танцы» как культурный феномен // *Культура открытого города: новые смыслы и практики : Материалы V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 30 ноября – 2 декабря 2017 г.)*. Екатеринбург : Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 249–252. EDN HXZQSV.
- [17] Саматова М. А., Курюмова Н. В. Архетипические образы сказки «Синяя Борода» как повод к различным интерпретациям на хореографической сцене // *Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2023 : Сборник материалов XVIII Всероссийского конкурса научно-практических работ школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов (Екатеринбург, 26-27 мая 2023 г.)*. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. С. 199–205. EDN MEDZJP.
- [18] Обцева Е. В. История формирования советской кинотеатральной системы в постреволюционный период (1917-1940 гг.) // *Человек в мире культуры*. 2017. № 2-3. С. 124–126. EDN ZXAOGV.
- [19] Ульянова Д. С. Формирование городской идентичности // *Человек в мире культуры*. 2014. № 4. С. 18–21. EDN TWTKJF.
- [20] Чумина Н. Ю. Интерпретации балета «Весна священная» в искусстве XXI века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4 (21). С. 105–110. EDN TDURVT.
- [21] Нетупская О. М. Бунт и ритуал в Большом театре прошел фестиваль «Век “Весны священной” – Век модернизма» // *Вопросы театра*. 2013. № 3-4. С. 62–74. EDN RVKMGX.

REFERENCES

- [1] Halbwachs, M. (2005). Collective and historical memory. *Sensitized Stock*, (2-3), 8–27.
- [2] Nguyen, H. (2021). Collective memory and collective memory studies. *Journal of Science Social Science*, 66(4), 11–23. <https://doi.org/10.18173/2354-1067.2021-0065>.
- [3] Bedash, Yu. A. (2012). Henri Lefebvre's concept of social space. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (11), 219–224. <https://elibrary.ru/plslvd>.
- [4] Chernitskaya, A. A., & Kumankov, A. D. (2022). Culture of collective memory: The impact of collective memory on humans. *Universum: Public Sciences*, (7), 4–6. <https://elibrary.ru/kbwivn>.
- [5] Romanovskaya, E. V. (2010). Morris Halbwachs: Cultural contexts of memory. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 10(3), 39–44. <https://elibrary.ru/mvtzuh>.
- [6] Rozhdestvenskaya, E., & Semenova, V. (2011). Social Memory as an Object of Sociological Study. *Inter*, 5(6), 27–48. <https://elibrary.ru/qbknbx>.
- [7] Ryaguzova, E. V. (2019). Collective memory and instances of temporality. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 8(2), 138–145. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-138-145>.
- [8] Kumykov, A. M. (2012). Collective memory in the space of everyday knowledge. *Social and Humanitarian Knowledge*, (11), 203–209. <https://elibrary.ru/qasddj>.
- [9] Lefebvre, A. (2015). *Production of Space*. Streike Press.
- [10] Vershinina, I. A. (2018). Anri Lefebvre: From “the right to the city” to the “urbanist revolution”. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 24(2), 48–60. <https://elibrary.ru/avmwtu>.
- [11] Harvey, D. (2018). *Social Justice and City*.
- [12] Ulyanova, D. S. (2014). Formation of urban identity. *Man in the World of Culture*, (4), 18–21. <https://elibrary.ru/twtkjf>.
- [13] Kuryumova, N. V., & Polyakova, A. S. (2016). Proceedings of the round table “How to understand contemporary dance and how to teach contemporary dance”. *Bulletin of Liberal Arts University*, (2), 112–118. <https://elibrary.ru/wflqhx>.
- [14] Karpenko, V. N., & Chalova, A. I. (2018). Contemporary dance in Russia: Reflections aloud. *Culture and Time of Change*, (1), 8. <https://elibrary.ru/ywnnsb>.
- [15] Kuryumova, N. (2014). Golden age of Ekaterinburg ballet. *Ballet*, 187(4), 18–21. <https://elibrary.ru/tywuyf>.
- [16] Shubina, V. I., Subbotina, A. A., & Sherman, M. V. (2017). “Provincial dances” as a cultural phenomenon. In *Open City Culture: New Meanings and Practices* (pp. 249–252). Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. <https://elibrary.ru/hxzqsv>.
- [17] Samatova, M. A., & Kuryumova, N. V. (2023). Archetypal images of the fairy tale “Blue Beard” as an occasion to various interpretations on the choreographic stage. In (pp. 199–205). Humanitarian University. <https://elibrary.ru/medzjp>.
- [18] Obscheva, E. V. (2017). The history of the formation of the Soviet cinema system in the post-revolutionary period (1917-1940). *Man in the World of Culture*, (2-3), 124–126. <https://elibrary.ru/zxaogv>.
- [19] Ulyanova, D. S. (2014). Formation of urban identity. *Man in the World of Culture*, (4), 18–21. <https://elibrary.ru/twtkjf>.
- [20] Chumina, N. Yu. (2014). Interpretations of the ballet “The rite of spring” in twenty-first-century art. *The Bulletin of the St.-Petersburg State University of Culture and Arts*, (4), 105–110. <https://elibrary.ru/tdurvt>.
- [21] Netupskaya, O. M. (2013). The Riot and the Rite. *Problems of Theatre*, (3-4), 62–74. <https://elibrary.ru/rvkmgx>.